

Єршова Л.М. Трансформация воспитательного идеала в сословном обществе Украины XIX – начала XX века // Карельский научный журнал. – № 1 (2). – 2013. – С. 31-34.

УДК 37.017.92/93 (477) «18/19»

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ИДЕАЛА В СОСЛОВНОМ
ОБЩЕСТВЕ УКРАИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

© 2013

Л.М. Єршова, кандидат педагогических наук, доцент, докторант
Житомирского государственного университета имени И. Я. Франко
*Житомирский государственный университет имени И. Я. Франко,
Житомир (Украина)*

Аннотация: Современная украинская система образования заинтересована в использовании исторического опыта воздействия государства и общества на механизмы формирования воспитательного идеала личности. В статье представлены результаты анализа особенностей формирования и изменения воспитательного идеала в разных сословиях Украины в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: воспитательный идеал, сословный подход, сословное воспитание, Украина, Российская империя.

Современная историко-педагогическая наука требует включать в исследование любого педагогического феномена весь комплекс формирующих его факторов. Исходя из этого, изучение трансформации воспитательного идеала в Украине XIX – начала XX в. должно строиться на основании объективного анализа различий в содержании, структуре, действенности и условиях формирования воспитательных идеалов, сложившихся в разных слоях сословного украинского общества, функционирующего в правовом поле Российской империи.

Существует ряд научных подходов, свидетельствующих о наличии связи между содержанием педагогических явлений и их социальным окружением: личностный (И. Бех, Е. Бондаревская, Ш. Амонашвили), личностно-социальный (В. Сухомлинский, А. Бойко, О. Сухомлинская), деятельностный (Г. Балл, С. Максименко, А. Маслоу, В. Рыбак), отношенческий (А. Бойко, И. Бех, А. Макаренко, А. Сидельковский), гуманистический (А. Вишневский, И. Пидласый, Л. Примачок), психолого-социологический (В. Редько) и др. Однако влияние социальной стратификации украинского общества XIX – начала XX в. на формирование воспитательного идеала не было предметом отдельного исследования. Целью данной статьи является анализ особенностей формирования и трансформации воспитательного идеала в различных социальных сословиях подросийской Украины XIX – начала XX вв.

В указанный период процесс формирования воспитательного идеала российского подданного выстраивался на основе сословного подхода, который и власть, и большинство общества считали краеугольным камнем существования имперского социального организма. В каждом сословии формировался собственный воспитательный идеал, подчиненный единому общегосударственному, стоящему на защите основ империи – «веры, царя и отечества». Сословность украинского общества до вхождения его в российское правовое поле была менее регламентированной и не такой строгой, как русская. В XVIII – первой половине XIX в. основными общественными сословиями украинского общества были казачество, шляхта, духовенство, горожане (мещане) и крестьяне. Воспитательный идеал каждого сословия зависел от юридически закрепленных за ним функций.

Наиболее значимые трансформации произошли с воспитательным идеалом украинской элиты. Во времена Киевской Руси роль национальной элиты играли князья и панство, которые обеспечивали защиту, объединение и международное признание украинского народа, пользуясь у него незыблемым авторитетом. В литовский и польский периоды украинская элита также представляла собою единый «народ-шляхту» с четко структурированной

внутренней иерархией (князя, панство и рядовые бояре). Задачей украинской княжеской группы было национальное и политическое лидерство, гарантирующее целостность народа, а панства – сохранение и воспроизводство национальных обычаев и традиций. Среди шляхты «идеальным членом сообщества» считался тот, кто опирался «на право, обычай и коллективный опыт, а не на личные желания» [10, с. 25]. Воспитательный идеал этого периода основывался на понятиях «учтивость» и «безпорочность», которые служили основой понимания чести и достоинства, именуя человека «доброго», «веры достойного», «честного», «надежного», «спокойного» и «степенного». Лишь тот шляхтич мог называться «человеком учтивым», чье поведение соответствовало рыцарскому кодексу чести, а основными добродетелями были отвага, верность, достойные методы борьбы с противником [12, с. 128]. «Беспорочным» могло считаться только лицо, «чьи права не были поруганы на протяжении четырех поколений предков» [8, с. 37].

Однако в дальнейшем борьба украинской верхушки за собственные земельные и имущественные права сказалась на содержании и действенности ее воспитательного идеала: появились признаки деградации представлений о княжеской чести; снизилась ответственность за судьбу народа и церкви, ослабла готовность защищать их интересы; превосходство врожденного статуса (учтивость / честь) трансформировалось в высокомерие; размылись смысловые границы оппозиционных личностных качеств «верность – предательство», «отвага – трусость», «честность – вероломство»; произошли кардинальные изменения в содержании понятий «справедливость», «нравственность», «добро» и «зло». Если первый сборник этических норм русского общества (1717) разъяснял юношеству, что «не славная его фамилия, и не высокий род приводит его к дворянству, а добропорядочные и похвальные его поступки» [11, с. 11], то украинская шляхта в начале XVIII в. по сути исказила староукраинское толкование личной чести, заменив его благородством происхождения. Трансформация важных составляющих воспитательного идеала украинской элиты, вместе с проблемами ее легитимизации в условиях

безгосударственности, обусловила значительный отрыв лидеров от остального народа и снижение влияния шляхетского идеала.

В XV – XVIII вв. было также сформировано особенное украинское общественное сословие – казачество. Современные историки считают, что его претензии на статус отдельного сословия выросли из рыцарских амбиций, присущих классическому рыцарскому идеалу. Однако казацкий воспитательный идеал ученые считают вульгаризацией классической рыцарской идеи, которая из-за изменения военно-политических реалий потеряла свое первоначальное значение, то есть классический рыцарский идеал, воспроизведённый в других общественно-политических реалиях в рамках нового общественного сословия, претерпел трансформации, обнаружив определенные морально-этические противоречия. Например, казацкий религиозный либерализм иногда позволял казакам сражаться на стороне католических и даже исламских интересов. Существует мнение, что именно наемническая идеология казацкого сословия не способствовала консолидации украинского народа, спровоцировав расхождения во взглядах руководящей верхушки и рядовых казаков. Однако казацкому сословию нельзя отказать в высокой действенности и влиянии кодекса чести (деятельная доброта, правдивость и справедливость, достоинство, воинская доблесть, мужество, честь и добрая слава, патриотизм, ненависть к врагам личной свободы, благородство и готовность к самопожертвованию ради достижения общей цели). Идеологическое «затишье» первой половины XIX в. пагубно сказалось на основах украинского воспитательного идеала, ослабив влияние его казацко-рыцарской составляющей. Украинское панско-шляхетское сословие в процессе доказывания законности собственных сословных притязаний в рамках российского правового поля потерял бунтарский дух казачества. Героика прошлых казацких национально-духовных достижений постепенно перешла из плоскости действенного к сфере мифологизированного.

Еще одним привилегированным общественным сословием в Украине было духовенство, воспитательный идеал которого был подвержен едва ли не

самым заметным трансформациям. До XIX в. его действенность обеспечивала консолидацию украинского народа и даже способствовала влиянию украинской духовной элиты на церковную жизнь России [2, с. 58]. Однако российские власти благодаря созданию Синода лишили украинскую церковь привычной независимости, заменили избрание священников их назначением, отменили свободный выход из духовного сословия, запретили строить церкви и писать иконы в украинском стиле, а в богослужении соблюдать обычаи, отличные от московского. Это привело к тому, что в начале XX в. понятие «православный» приобрело протонациональное звучание, т.е. в пределах Российской империи православная вера оказалась важнейшим критерием русской национальной идентичности. Общая вера украинцев и русских маскировала маргинализацию украинских национальных интересов. Если польские ксендзы Российской империи, опираясь на свою конфессиональную обособленность, оставались для своих прихожан «идеальными поляками», то образы украинских священников трансформировались в «идеальных христиан», призванных воспитывать «идеальных граждан». В содержании воспитательного идеала украинского православного священника, национально обусловленная внутренняя духовная свобода выбора была вытеснена совокупностью «запретов и регламентаций, направленных на создание наиболее удобного для государства типажа «идеального православного священника» [4, с. 170]. Идеал православного клирика российские власти видели в исполнении роли проповедника веры, духовного наставника и просветителя крестьян, воспитателя верных прихожан и законопослушных граждан. Идеалом женщины духовного сословия была образцовая христианка: матушка, способная личным примером воспитывать и наставлять сельских женщин; жена иерея, обязанная создавать культурное и нравственное общество мужу и вести домашнее хозяйство; мать, призванная прививать детям благородные привычки и манеры, учить их уважать традиции своего сословия. Идеологические проблемы конца XIX в. обусловили охлаждение молодежи к религии, церкви и духовному образованию: стало «модным» демонстрировать безразличие к церкви или заявлять о безверии, а

русифицированное духовенство перестало выполнять в украинском обществе консолидирующую функцию. Эту роль взяла на себя новая украинская интеллигенция духовного происхождения, которая обеспечила возрождение национальной самобытности и духовности.

Наиболее иерархическим было мещанское сословие, верхушку которого составляли купцы, почетные граждане, цеховые мастера, чиновники, а основную массу – ремесленники, мелкие торговцы и городская беднота. Воспитательные идеалы горожан определялись их социальным положением, зависели от имущественного положения и рода занятий. Каждый городской слой получал перечень условий социального «лифта» к высшему дворянскому сословию, а правовая система Российской империи обеспечивала педагогически обусловленную «замедленность» этого процесса. Например, личные почетные граждане получали только расширенные личные права, а возможность дальнейшего зачисления к дворянству открывалась только перед их внуками. То есть роду предоставлялось определенное время для получения общественного признания и формирования родовых добродетелей и стиля жизни, отвечающих воспитательному идеалу высшего сословия, в которое род намеревался войти. Таким образом, в пределах каждого слоя формировался определенный личностный эталон, который рассматривался как базовый для приближения к идеалу высшей страты. Звание почетного гражданина уравнивало общественно противоречивый феномен противопоставления финансового и творческого наследия, усиливая влияние интеллектуальной составляющей воспитательного идеала. Например, получить звание почетного гражданина и шанс заслужить дворянский титул имели не только богатые купцы, доказавшие свою «общественную полезность», но и малоимущие люди свободных профессий, образованием и талантом превознёвшие авторитет города или государства. Учитывая это, институт почетного гражданства вместе со всеми атрибутами его получения (чины, ордена, почетные отличия), можно считать государственным механизмом формирования воспитательного идеала деятельного гражданина, мощным

социально-педагогическим фактором использования сословных амбиций граждан в пользу общественных интересов.

Отдельного внимания заслуживают трансформационные изменения содержания и действенности купеческого воспитательного идеала, который можно рассматривать как систему различных национальных идеалов, сформированных на общей правовой основе купеческого сословия, но на отличной этнокультурной основе. Общим для них был экономический прагматизм, который предопределял способность предпринимателей к оправданному экономическому риску, объяснял интерес к инновациям и растущее уважение к образованности, удерживал купцов от участия в рискованных политических акциях и одновременно содействовал рациональному использованию прогрессивных технологий и методов.

Купеческие воспитательные идеалы имели также определенную национальную и конфессиональную специфику. Например, основной базой для формирования украинского купеческого идеала следует признать глубокую религиозность украинцев, их особое уважение к земле и семье и личностную свободу. Эти факторы обусловили и специфику их воспитательного идеала, требуя тщательного соблюдения принципов христианской морали, уважения к личности покупателя, выявления честности, справедливости и терпимости в торговых отношениях, отказа от излишеств и роскоши. По мнению И. Аксакова, в то время, как «вся русская торговля основывалась на вызывающем, безумном кредите, на отчаянном риске» [1, с. 11, 12], малороссы почти никогда не торговались и не кредитовали. Однако именно эти черты, как утверждали многие исследователи, обусловили отставание украинского купечества от российского и еврейского [6, с. 532; 7, с. 488, 489].

Обобщенный воспитательный идеал купеческого сословия в поликультурной империи можно назвать продуктом этнической и социальной аккумуляции, то есть культурной адаптации членов полиэтнического сообщества, следствием определенного культурного обмена традициями и обычаями [5, с. 121]. Обобщенный идеал проявлял общие для всего

купеческого сословия черты и тенденции: рост интереса к профессиональному образованию, требование воспитывать предприимчивость, решительность, толерантность, деятельную религиозность и др. Национальные же особенности обусловили отличия в восприятии этносами воспитательных идеалов других народов: украинская осмотрительность и осторожность русскими воспринималась как нерешительность и недалководидность; присущие русским купцам решительность и рискованность украинцами оценивались как агрессивность или аферизм; с точки зрения «решительного и рискованного» русского купечества, его интересы на Украине выглядели как необходимая деятельность, направленная на освоение нового рынка, а с точки зрения «умеренного» украинского, – как экономическая экспансия, завоевание, захват.

Реформы второй половины XIX в. обусловили серьезную трансформацию воспитательного идеала купеческого сословия: религиозность купеческих династий стала осознанной, действенной и жертвенной; возросла роль образовательного компонента; четко обозначились интернациональность и аполитичность, которые определили доминирование торгово-экономических ценностей над национальными; появились новые формы престижного социального поведения (участие в работе органов местного самоуправления, благоустройство родных городов, развитие их инфраструктуры, содействие образованию, медицине, культуре и т.д.) [9, с. 152], сформировались новые социокультурные ценности и традиции, формирующие социальную ответственность, лишенную национальной или политической окраски. Действенность нового воспитательного идеала обусловила тесный контакт купечества с творческими людьми и детерминировала появление в предпринимательской среде «цивилизованного сознания», «либерального мышления» и «настоящего, а не мнимого патриотизма» [3, с. 480].

Поэтому нельзя говорить о четко очерченном унифицированном воспитательном идеале жителя города, который следует рассматривать как особенное пространство, обеспечивающее сосуществование разнотипных

воспитательных идеалов – этнонациональных, сословных, профессионально-цеховых, гендерных и т.п.

В XIX – начале XX в. меньше всего трансформаций претерпел воспитательный идеал крестьянского сословия, оказавшегося основным носителем этнической культуры украинского народа. В то время, когда различные слои украинской элиты в попытках адаптировать свои сословные привилегии к новым общественно-политическим и экономическим обстоятельствам активно «ревизировали» свои идеалы, украинское крестьянство, всегда лишенное практической возможности продвигаться по вертикали сословной иерархии, не имело никакой необходимости изменять мир главных своих ценностей. Таким образом, воспитательный идеал этого сословия аккумулировал основные жизненные ориентиры украинского крестьянина (Бог, земля, семья, община и род), важнейшие христианские добродетели (трудолюбие, честность, доброта, бескорыстие), характерные психические свойства (интровертированность, примитивность мышления, доверчивость, покорность, романтичность, мечтательность, кордоцентризм и эскапизм), доминирующие общественные качества (аполитичность, недоверие к власти, абсолютизация физической деятельности, неуважение к интеллектуальному труду и образованию, консерватизм, традиционализм, невысокий уровень запросов, громадоцентризм, эгалитарность) и др. Действенность крестьянского воспитательного идеала выражалась в высокой ответственности и активности крестьян в рамках своей общины и их равнодушии к общегосударственным общественным процессам.

Крестьянскую реформу 1861 г. называли началом эволюционирования общества от нации рабов к нации свободных граждан. Ожидалось, что эта эволюция положительно повлияет на формирование воспитательного идеала крестьянского сословия, вытеснив из его содержания многие негативные черты. Однако на практике украинское крестьянство оказалось мало подготовленным к предложенной ему модернизации способа хозяйствования, жизни и мышления, важными причинами чего были возвращённое за несколько веков

безгосударственного существования недоверии украинского крестьянства к власти и сильно развитый инстинкт самосохранения. Именно эти качества определили закрытость крестьянского сословия и неприятие любых модернизационных импульсов от власти, которые стали стойкой чертой украинского национального характера. То, что реформа 1861 г. по существу не решила крестьянских проблем, а обнажила и обострила их, обусловило постепенный переход крестьян к поддержке тех идеологий, которые обещали не эволюционную модернизацию, а немедленное и бесплатное предоставление земли, как высшей крестьянской ценности, что представлялось возможным только революционным путем. В начале XX в. этими изменениями в сознании украинского крестьянина эффективно воспользовались коммунистические идеологи, сломавшие в 1917 г. социально-политический строй страны и создавшие собственный воспитательный идеал.

Таким образом, в Российской империи XIX века всеобщий воспитательный идеал был исторически обусловлен господствующим в системе образования и в общественном сознании сословным подходом. Самые негативные трансформационные изменения произошли в содержании и действенности воспитательного идеала украинской элиты. Доминирование сословных приоритетов, вытеснение из системы ценностей патриотизма, деятельной любви к родине и готовности защищать национальные интересы обусловили потерю нобилитетом легитимности и безоговорочного доверия своего народа и детерминировали появление новой интеллектуальной, духовной и экономической украинской элиты. В воспитательном идеале украинского духовенства национально обусловленная внутренняя духовная свобода выбора была заменена совокупностью внешних запретов и регламентаций, которые староукраинский христианский идеал деформировали, а ожидаемого властью идеального типа верноподданного христианина так и не создали, подготовив почву для укоренения коммунистической идеологии. Обобщенный воспитательный идеал мещанского сословия – иерархичный (представлен как система воспитательных идеалов различных слоев,

стимулируемых возможностью сословных и социальных «повышений»), поликультурный (сформирован в процессе взаимодействия воспитательных идеалов различных этнических групп), разноконфессиональный (сформирован как конгломерат ценностей различных миссий и конфессий). Меньше всего трансформаций претерпел воспитательный идеал наиболее численного, консервативного и маргинализованного крестьянского сословия, которое оказалось основным носителем украинской системы жизненных ориентиров и ценностей. Исходя из этого, перспективными следует считать исследования возможного использования в современной образовательной системе забытых, но действенных общественных и государственных механизмов воздействия на формирование воспитательного идеала личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков И. Исследования о торговле на украинских ярмарках. СПб.: Тип. Императорской АН, 1858. 395 с.
2. Дзюба О. М. Українська духовна еліта в Росії XVIII ст.: служіння і служба (на матеріалах епістолярної спадщини) // Український історичний журнал. 2012. № 6 (507). С. 57-73.
3. История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 2 [ред. А. В. Семенов]. М.: РОССПЭН, 1999. 575 с.
4. Леонтьева Т. Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170-177.
5. Ліндер Р. Підприємці і місто в Україні, 1860-1914 рр.: індустріалізація і соціальна комунікація на Півдні Російської імперії / под. ред. О. М. Донік. К.; Донецьк: Промінь, 2008. 496 с.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 39 т. Т. 39: Черниговская губерния / [Сост. М. Домонтович]. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1865. 796 с.
7. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 39 т. Т. 37: Херсонская губерния. Ч. 1 / [Сост. А. Шмидт]. СПб.: Военная типография, 1863. 632 с.

8. Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В. М. Корецкий; авт. ст. Л. И. Дембо, Г. А. Аксененок, В. А. Кикоть. М.: Наука, 1985. 272 с.

9. Сейко Н.А. Субъектные характеристики благотворительности в сфере образования Украины: исторический опыт и современные тенденции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 1. С. 151-154.

10. Старченко Н. Честь як регулятор шляхетського повсякдення (Волинь останньої третини XVI – початку XVII ст.) // Український історичний журнал. 2012. № 6 (507). С. 25-39.

11. Юности честное зеркало или Показание к житейскому обхождению. Собранное от разных авторов. Репринтн. изд. М.: Планета, 1990. 29 с.; 88 с.

12. Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI – XVII ст. К.: Критика, 2002. 416 с.

THE EDUCATIONAL IDEAL'S TRANSFORMATION IN UKRAINIAN CLASS SOCIETY OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

© 2013

Yershova Lyudmyla, Ph. D., associate professor, Zhytomyr Ivan Franko State University doctoral student.

Zhitomir state university of the name of Ivan Franco

Annotation: Modern Ukrainian system of education is interested in using of the historical experience of the state's and society's impact on the formation mechanisms of the individual's educational ideal. The results of analysis of formation's and change's features in the educational ideal of different classes in Ukraine of the XIX – beginning of the XX century are presented in the article.

Keywords: educational ideal, social class approach, estate education, Ukraine, Russian Empire.

